

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Юриспруденция

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Следственные действия: познавательная функция, процессуальная характеристика
и система»

Студент

Ж.Ж. Жанбасаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что следственные действия по своей правовой сути содержат наиболее вероятные риски противозаконного и необоснованного ограничения прав и свобод человека в уголовном производстве на стадии досудебного расследования.

Цель исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов производства основных следственных действий, выявлении проблем в этом вопросе и формулировании предложений по их устранению.

Задачи исследования: определить понятие следственного действия, его признаки и место в системе процессуальных действий; проанализировать подходы к классификации следственных действий, их системе; охарактеризовать следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения; охарактеризовать следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием вербальной (устной и письменной) информации об объективной стороне преступления; охарактеризовать следственные действия, связанные с самоотчетом о субъективной стороне преступления самого обвиняемого и следственные действия, основанные на одновременном восприятии как материальной, так и вербальной информации о субъективной стороне.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о следственных действиях	6
1.1 Понятие следственного действия, его признаки и место в системе процессуальных действий	6
1.2 Подходы к классификации следственных действий, их система	10
Глава 2 Процессуальная характеристика следственных действий.....	16
2.1 Следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения .	16
2.2 Следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием вербальной (устной и письменной) информации об объективной стороне преступления	29
2.3 Следственные действия, связанные с самоотчетом о субъективной стороне преступления самого обвиняемого	35
2.4 Следственные действия, основанные на одновременном восприятии как материальной, так и вербальной информации о субъективной стороне	40
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Следственные действия всегда считались основными средствами сбора и проверки доказательств в сфере уголовного судопроизводства. Законное и обоснованное, качественное и своевременное проведение следственных действий создает предпосылки для точного решения задач, стоящих перед уголовным процессом. При этом производство многих следственных действий связано с ограничением конституционных прав граждан, что как следует из положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, допускается в исключительных случаях. Из этого следует, что производство следственных действий должно быть детально регламентировано на законодательном уровне. Это требование не всегда соблюдается в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Таким образом, углубленное изучение вопросов, связанных со следственными действиями, актуально тем, что по своей правовой сути они содержат наиболее вероятные риски противозаконного и необоснованного ограничения прав и свобод человека в уголовном производстве на стадии досудебного расследования.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов производства основных следственных действий, выявлении проблем в этом вопросе и формулировании предложений по их устранению.

Для достижения указанной цели необходимо решить такие задачи:

- определить понятие следственного действия, его признаки и место в системе процессуальных действий;
- проанализировать подходы к классификации следственных действий, их системе;
- охарактеризовать следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения;

- охарактеризовать следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием вербальной (устной и письменной) информации об объективной стороне преступления;
- охарактеризовать следственные действия, связанные с самоотчетом о субъективной стороне преступления самого обвиняемого и следственные действия, основанные на одновременном восприятии как материальной, так и вербальной информации о субъективной стороне.

Объект настоящего исследования – общественные отношения, связанные с расследованием уголовного дела. Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие порядок производства следственных действий.

В процессе исследования применяются такие методы: формально-логический, системно-структурный, догматический, диалектический, метод моделирования, метод толкования права.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Теоретическую основу исследования составили работы следующих авторов: С.А. Шейфер, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, Н.С. Диденко, А.А. Торовков и других. Эмпирическая основа исследования представлена материалами правоприменительной практики судов общей юрисдикции и Верховного Суда Российской Федерации.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о следственных действиях

1.1 Понятие следственного действия, его признаки и место в системе процессуальных действий

Впервые правовое регламентирование следственных действий в России было осуществлено в 1716 году в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб». Это документ выступал в качестве приложения к Воинскому уставу Петра I и регламентировал производство, называемое сейчас экспертизой. В частности, было закреплено правило о необходимости «определять лекарей, которые бы тело мертвое вырезали и подлинно разыскали, какая причина смерти была».

В Своде законов Российской империи 1832 года было установлено, что для сбора и записи доказательств по делу производятся допросы, осмотры, экспертизы, обыски и выемки. Осуществлялись соответствующие действия в ходе предварительного и формального следствия. Новый подход к регламентированию института следственных действий был применен в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. В этом нормативном правовом акте такие действия были объединены в определенную систему и рассматривались как упорядоченный, внутренне согласованный и взаимообусловленный комплекс процессуальных действий, направленных на собирание доказательств. Регулирование вопроса производства большинства известных к тому времени следственных действий осуществлялось в рамках второго раздела Устава «О предварительном следствии». Некоторые нормы, касающиеся рассматриваемого института, содержались также в четвертой, пятой и седьмой главах Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

В советский период были предприняты попытки на нормативном уровне урегулировать производство отдельных видов следственных действий – так, например, производство обысков регламентировалось приказом Начальника милиции РСФСР от 16.03.1921 №24 «О правилах производства обыска». В

Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 года была дана процессуальная регламентация назначения и производства экспертизы, в том числе комиссионной и повторной (ст. 169). Наиболее значительные изменения в правовое регулирование института следственных действий были внесены с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года – «законодатель обязал следователя производить предварительное расследование в полном объеме. Кроме того, был расширен перечень следственных действий за счет очной ставки, предъявления для опознания, следственного эксперимента. Вместе с тем в законе по-прежнему отсутствовал четкий и исчерпывающий перечень следственных действий» [45, с. 18]. Не закреплена такой перечень и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, также в законе не содержится легального определения понятия «следственные действия». Это можно считать существенным недостатком уголовно-процессуального законодательства, учитывая важную роль следственных действий в уголовном процессе, а также то, что этот термин неоднократно встречается в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [43] (далее – УПК РФ). Отсутствие четкого понимания содержания категории «следственные действия» приводит к практическим трудностям, связанным с отнесением того или иного процессуального действия к числу следственных [47, с. 141].

Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ «процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». Таким образом, на уровне законодательства четко определено, что термин «процессуальные действия» шире и включает в себя следственные действия.

До настоящего времени единого подхода к пониманию сущности следственных действий не сложилось и в доктрине уголовно-процессуального права. Некоторые исследователи относят к числу следственных действий все процессуальные действия, которые осуществляет следователь (дознатель) при производстве по уголовному делу, другие «под следственными действиями подразумевают только те действия, которые направлены на

обнаружение, закрепление и изучение доказательств и сформулированы в законе как особый порядок их проведения» [10, с. 24].

Первый подход, который следует обозначить как широкий, на наш взгляд, является ошибочным. Во-первых, в таком случае происходит смешение различных по своей сущности действий следователя. Так, в одном ряду окажутся, например, принятие процессуального решения о наделении лица статусом потерпевшего и допрос лица в качестве потерпевшего. При этом первое решение следователя дает ему возможность произвести движение уголовного дела от одного этапа к другому, а второе направлено на получение доказательств по делу. Во-вторых, если следовать такому подходу, то можно констатировать, что на основании п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь имеет право в числе прочего дать органу дознания поручения о предъявлении обвинения, избрании меры пресечения, что является недопустимым [32, с. 216].

Таким образом, очевидно, что содержание категории «следственные действия» является более узким – как отмечает большинство исследователей, в его основе лежат действия, направленные на собирание и проверку доказательств. При этом следует понимать, что не исключаются случаи, когда следственное действие будет проведено, а доказательственная информация получена не будет. Такое возможно, например, если при допросе потерпевшего выяснилось, что он не запомнил никакой информации о событии преступления. Еще одним важным моментом является то, что не следует смешивать (как это иногда делается в научной литературе) такие характеристики как «направленность на собирание и проверку доказательств» и «направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для дела». Последнее характерно не только для следственных действий – соответствующие обстоятельства могут быть установлены, например, при производстве оперативно-розыскных мероприятий, а вот вторая характеристика должна рассматриваться как основной признак следственного действия [32, с. 217].

Среди иных признаков анализируемого понятия исследователи чаще всего называют такие:

- следственное действие проводится специальным уполномоченным субъектом. В качестве таких субъектов выступают должностные лица государства – следователи и дознаватели. Из этого следует тот факт, что следственные действия обеспечиваются государственным принуждением;
- для следственных действий необходима строгая последовательность проведения и процессуальная форма [10, с. 25].

Некоторые исследователи, дополняя указанный перечень признаков, указывают на то, что перечень следственных действий должен быть четко определен нормами уголовно-процессуального законодательства [19, с. 389]. Однако у такого подхода есть противники, которые отмечают, что такое законодательное решение будет препятствовать «оперативному использованию в доказывании новинок науки и техники, прошедших научную и практическую апробацию и существенно расширяющих возможности установления истины по уголовным делам. Законодательная техника не в состоянии оперативно внести нужные изменения и дополнения в закон – и в результате к моменту их легализации в законе они могут утратить свою актуальность, поскольку технический прогресс остановить невозможно» [6, с. 90]. На наш взгляд, закрытый перечень следственных действий действующему уголовно-процессуальному законодательству необходим. Это связано с тем, что преимущественно посредством проведения именно таких действий решается важнейшая задача всего уголовного производства – устанавливаются обстоятельства происшествия и личность преступника.

На основании названных выше признаков, представляется возможным сформулировать следующее определение: следственные действия – это процессуальные действия, которые совершаются уполномоченными должностными лицами государства – следователем и дознавателем в строго определенной законодательством последовательности и процессуальной

форме и направлены на соби́рание и проверку доказательств. В данном контексте можно признать справедливой позицию У.Д. Халили, который признает нецелесообразным закреплять на законодательном уровне подобного рода определение следственных действий. Автор полагает, что подобные научные дефиниции «насыщены большим количеством терминов, непригодны для использования в законе и могут создать неудобства для правоприменителя» [45, с. 24]. Следовательно, более правильным путем развития уголовно-процессуального законодательства, применительно к институту следственных действий, считаем определение в УПК РФ их закрытого перечня.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- определено, что под следственным действием необходимо понимать процессуальное действие, которое совершается уполномоченным должностным лицом государства – следователем и дознавателем в строго определенной законодательством последовательности и процессуальной форме и направлено на соби́рание и проверку доказательств;
- предложено в УПК РФ закрепить закрытый перечень следственных действий.

1.2 Подходы к классификации следственных действий, их система

В рамках предыдущего параграфа была обоснована необходимость четкого законодательного перечня процессуальных действий, которые относятся к числу следственных. Очевидно, что отнесение того или иного процессуального действия к числу последних должно быть основано на анализе характерных для него признаков. В настоящее время в правовой научной литературе отсутствует единство мнений по обозначенному вопросу. Так, например, С.А. Шейфер отмечает, что «законодатель отнес следующие

процессуальные действия к категории следственных действий: осмотр местности, жилища, предметов и документов (ст. 176 УПК РФ); осмотр трупа, эксгумация (ст. 178 УПК РФ); освидетельствование (ст. 179 УПК РФ); следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); обыск (ст. 182 УПК РФ); наложение ареста, осмотр и выемка корреспонденции (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); допрос (ст. 187 УПК РФ); очная ставка (ст. 192 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ); проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ); получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ); наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ)» [48, с. 27].

В то же время Н.В. Кригер и Э.Д. Фердаусов к числу следственных относят такие процессуальные действия: «следственный осмотр; освидетельствование; осмотр и выемку почтово-телеграфные отправления; обыск: контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; выемку; допрос (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста); предъявление для опознания: очную ставку; следственный эксперимент; назначение и производство экспертизы: проверку показаний на месте» [24, с. 25].

Хотя приведенные точки зрения отличаются незначительно, для правоприменительной практики это играет важную роль. Так, негативные последствия для следователя (дознавателя), а также для установления истины по уголовному делу, может иметь несоблюдение при производстве какого-либо процессуального действия требований ст. 164 УПК РФ, если таковое все-таки требовалось. Названная норма закрепляет общие правила производства следственных действий. Из анализа ее содержания можно сделать несколько важных выводов.

Во-первых, из ч. 1 ст. 164 УПК РФ следует, что законодатель к числу следственных действий относит, в частности: извлечение трупа из места захоронения (ч. 3 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ),

обыск (ст. 182 УПК РФ), выемку (ст. 183 УПК РФ). На основании нормы ч. 2 ст. 164 УПК РФ этот перечень дополняется такими процессуальными действиями: осмотр жилища, личный обыск, наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на осмотр и выемку корреспонденции в учреждениях связи, наложение ареста на имущество, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Во-вторых, с учетом положений ст. 164 УПК РФ следственные действия можно классифицировать на те, которые производятся на основании постановления следователя и те, которые производятся на основании судебного решения. Заметим, что в уголовно-процессуальной доктрине такая классификация несколько дополнена. Так, Н.В. Кригер и Э.Д. Фердаусов ведут речь также о следственных действиях, «производимых по устному решению следователя, без вынесения постановления и о следственных действиях, производимых, по общему правилу, по судебному решению, но допускающих возможность их проведения без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства» [24, с. 26].

В-третьих, производство следственных действий сопряжено с рядом запретов. Такие действия не могут быть проведены в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ), сопряжены с применением насилия, угроз и иных незаконных мер, созданием опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ), предусматривать необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Последний запрет касается производств, осуществляемых по ограниченному кругу преступлений.

В-четвертых, ст. 164 УПК РФ допускает при производстве следственных действий возможность использования технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных

доказательств с предварительным уведомлением об этом лиц, участвующих в следственном действии (ч. 6 ст. 164 УПК РФ). Кроме того, согласно ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь может привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

В-пятых, любое следственное действие включает в себя следующие моменты – удостоверение в личности участников следственного действия, разъяснением им их прав, ответственности, а также порядка производства соответствующего следственного действия (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Также при производстве каждого следственного действия ведется протокол (ч. 8 ст. 164 УПК РФ).

Выше уже было обозначено одно основание для классификации следственных действий (в зависимости от основания производства), однако, очевидно, что оно не является единственным. Так, в правовой доктрине следственные действия принято разделять на те, которые допустимо производить до возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия, освидетельствование, судебная экспертиза), либо исключительно после возбуждения уголовного дела (следственные действия, предусмотренные законодателем в главах 24-27 УПК РФ). В основе такой классификации лежит деление уголовного процесса на стадии. Кроме этого, следственные действия классифицируют в зависимости от характера использования результатов следственного действия на основные и вспомогательные. Также встречается дифференциация следственных действий в зависимости от степени ограничения прав и свобод человека и гражданина. Следственные действия первой группы не связаны с применением принуждения (освидетельствование, обыск), вторая предполагает нарушение таких конституционных прав как неприкосновенность жилища (осмотр, обыск в жилище), сохранение тайны переписки (например, контроль и запись телефонных и иных переговоров) [18, с. 209].

Следственные действия, предусмотренные УПК РФ, классифицируют в зависимости от участия следователя в процессе получения доказательств на действия с непосредственным (осмотр, обыск) и опосредствованным участием следователя (проведение экспертизы). Также можно встретить разделение следственных действий на те, которые совершаются с участием понятых и без их участия. В зависимости от характера объектов, от которых следователь получает информацию, следственные действия можно подразделить на вербальные и невербальные [41].

На наш взгляд, наиболее удачной, наиболее четко отражающей роль следственных действий в правоприменительной практике, следует признать классификацию следственных действий, предложенную М.Т. Жолдошалиевым и С.Н. Ниязбаевым и основанную на познавательной функции следственных действий. Ученые раздели следственные действия на такие группы:

- следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения;
- следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием вербальной (устной и письменной) информации об объективной стороне преступления;
- следственные действия, связанные с самоотчетом о субъективной стороне преступления самого обвиняемого;
- следственные действия, основанные на одновременном восприятии как материальной, так и вербальной информации о субъективной стороне [17, с. 146-148].

Именно этот подход будет положен в основу дальнейшего исследования.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- выявлено, что до настоящего времени ни в законодательстве, ни в доктрине не определен четкий перечень следственных действий, совершаемых в рамках уголовного производства в Российской Федерации. Это неблагоприятно сказывается на правоприменительной практике – негативные последствия может иметь несоблюдение при производстве какого-либо процессуального действия требований ст. 164 УПК РФ, если таковое все-таки требовалось;
- обобщено, что классификация следственных действий осуществляется по различным основаниям – в зависимости от основания производства, от деления уголовного процесса на стадии, от характера использования результатов следственного действия, от участия следователя в процессе получения доказательств, от участия понятых в производстве следственного действия от характера объектов, от которых следователь получает информацию и другие. Это говорит о большом разнообразии следственных действий, предусмотренных УПК РФ;
- определено, что в основу дальнейшего исследования будет положена следующая классификация следственных действий: следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения; следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием вербальной (устной и письменной) информации об объективной стороне преступления; следственные действия, связанные с самоотчетом о субъективной стороне преступления самого обвиняемого; следственные действия, основанные на одновременном восприятии как материальной, так и вербальной информации о субъективной стороне.

Глава 2 Процессуальная характеристика следственных действий

2.1 Следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения

К числу следственных действия, познавательные функции которых связаны с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения, относятся такие следственные действия как:

- осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов, документов, трупа (следственный осмотр);
- допрос очевидцев и потерпевших, непосредственно воспринимавших факты преступного поведения;
- обыск;
- выемка;
- освидетельствование;
- проведение различного рода экспертиз.

Проанализируем названные процессуальные действия несколько подробнее.

Проведение следственного осмотра регулируется нормами ст. ст. 176-178 УПК РФ. В ч. 1 ст. 176 УПК РФ в качестве цели следственного осмотра законодатель определил обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В зависимости от объекта, в отношении которого проводится следственный осмотр, выделяют осмотр места происшествия, осмотр местности, осмотр жилища и т.д. Согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ некоторые виды следственного осмотра, а именно осмотр места происшествия, осмотр документов и предметов, может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Однако, учитывая то, что жилище и иное помещение может выступать местом происшествия, а осмотр трупа может быть частью осмотра места происшествия, то фактически все

виды следственного осмотра могут быть произведены до возбуждения уголовного дела [39, с. 23]. Такое решение законодателя представляется обоснованным, поскольку в ином случае существует угроза утраты доказательственной информации и того, что лица, виновные в совершении преступления, скроются от следствия и не будут изобличены [29, с. 40].

Осмотр места происшествия рассматривается в научной литературе как «базис», «отправная точка» последующего расследования уголовного дела. Производство этого вида следственного осмотра должно «ответить на вопрос о том, что именно и каким образом произошло на месте происшествия» [4, с. 36]. Осмотр места происшествия предполагает исследование следующих объектов: участка местного или помещения, обстановки места происшествия, трупа, следов преступления и преступника, предметов и документов, которые находятся на месте происшествия [4, с. 36]. По общему правилу, которое закреплено в ч. 2 ст. 177 УПК РФ осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия. Исключение из данного правила предусмотрено в ч. 3 ст. 177 УПК РФ и под него подпадают случаи, когда для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен. В таком случае объекты, подлежащие осмотру, должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. Не допускается изъятие предметов, которые не имеют отношения к уголовному делу, а в протоколе осмотра должны быть отражены индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено участникам осмотра (ч. 4 ст. 177 УПК РФ).

В науке в зависимости от времени производства выделяют два вида следственного осмотра: первоначальный и повторный. Первоначальным именуется тот следственный осмотр, который производится впервые. Любой последующий осмотр является повторным. Основания его проведения могут быть различными – производство первоначального осмотра в неблагоприятных условиях (темное время суток, плохие погодные условия);

при производстве первоначального осмотра по каким-либо объективным или субъективным причинам не были исследованы определенные участки местного, помещения, предметы и т.д.; при производстве расследования были получены новые данные, которые нужно проверить с помощью этого следственного действия [33, с. 230].

Некоторые особенности предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством в отношении такого следственного действия как осмотр жилища. Согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ он может быть произведен исключительно с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Такое согласие истребуется от совершеннолетних граждан, которые постоянно или временно проживают в жилом помещении, которое является объектом осмотра, являются их собственниками. При этом не имеет значения, зарегистрированы ли такие лица в этом жилом помещении. Согласие/несогласие на проведение осмотра жилища за недееспособных или несовершеннолетних граждан высказывают их законные представители [34, с. 182]. В случае если хотя бы одно из названных выше лиц выразило свое несогласие с производством такого следственного действия как осмотр жилища, такой осмотр может быть осуществлен только при наличии разрешения суда (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [31]).

В данном контексте следует указать на один проблемный аспект, который является предметом научных дискуссий на протяжении длительного времени. Такая проблема связана с порядком производства осмотра жилища в том случае, если оно является местом происшествия. Во-первых, уголовно-процессуальный закон не дает четкого представления о том, каким образом нужно оформлять осмотр жилища, которое стало местом происшествия – протоколом осмотра жилища или протоколом осмотра места происшествия. Во-вторых, у исследователей возникают сомнения относительно законности

проведения такого осмотра до момента возбуждения уголовного дела и без соблюдения требований ч. 5 ст. 177 УПК РФ. К настоящему времени в правоприменительной практике сложился единый подход, в силу которого осмотр жилища, ставшего местом происшествия, проводится до возбуждения уголовного дела и оформляется протоколом осмотра места происшествия. Это связано с тем, что иной порядок невозможен – без осмотра жилища, ставшего местом происшествия, как правило, невозможно даже определить имеются ли основания для возбуждения уголовного дела. В связи с этим нецелесообразным видится и применение порядка осмотра жилища, предусмотренного ч. 5 ст. 177 УПК РФ. Во-первых, этот порядок применим только тогда, когда уголовное дело уже возбуждено. Во-вторых, «если осмотр места происшествия не удастся провести по причине того, что проживающее в нем лицо отказывается от его проведения, то установление наличия состава преступления может стать невыполнимой задачей» [11]. Очевидно, что именно это рассуждение было положено в основу нормы ч. 5 ст. 167 УПК РФ, которая допускает производство осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательств, исключительно на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения.

Полагаем, что для разрешения существующей в науке дискуссии, а также с целью отражения в действующем законодательстве позиции, сложившейся в правоприменительной практике, предлагаем в ст. 176 УПК РФ закрепить правило о том, что осмотр жилища, являющегося местом происшествия, может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Согласно ч. 6 ст. 177 УПК РФ осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации. В случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе.

В научной литературе уделяется внимание вопросу соотношения осмотра жилища и иного помещения и обыска. Между этими процессуальными действиями существует два основных отличия:

- обыск направлен на отыскание конкретных предметов и документов, которые имеют значение для расследования уголовного дела, в то время как посредством осмотра исследуется обстановка жилища и иного помещения;
- проведение обыска допускает возможность осуществления активного поиска (вскрытие шкафов, хранилищ), осмотр не предусматривает осуществление такого рода действий [44, с. 288].

При этом до настоящего времени определение конкретных «границ» проведения осмотра связано с некоторыми трудностями. Так, например, исследователи отмечают, что при осмотре помещения «может быть проведен осмотр блокнотов, записных книжек на столах руководителей или иных лиц; выявление в документах, в том числе с использованием помощи специалиста, дописок и исправлений» [36, с. 159]. Такая позиция практически не оспаривается исследователями. При этом считаем важным уточнить, что в данном случае речь идет об объектах, которые содержат информацию, связанную с осуществлением предпринимательской деятельности. В то же время не решенным остается вопрос о допустимости получения во время осмотра жилища или иного помещения информации, содержащейся в средствах компьютерной техники. Правоприменительная практика допускает такого рода действия. Так, в Приговоре Сengelеевского районного суда Ульяновской области № 1-17/2018 от 14.06.2018 по делу № 1-17/2018 отмечено «Протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которого в кабинете бухгалтерии администрации МО «<данные изъяты> сельское поселение» осмотрен компьютер, на котором осуществляла работу *, в том числе электронная почта указанной администрации. По результатам осмотра на флеш-носитель перекопирована папка с файлами «АРХИВ-ВИРУС» и текстовый файл «README1»» [35]. Однако О.М. Ушаков полагает, что «активные поисковые действия, связанные с получением информации из средств компьютерной техники руководства или бухгалтерии организации ... указывает на фактическое проведение обыска, чем

значительно затрагиваются права участников следственного действия» [44, с. 290]. Полагаем, что во избежание такого рода противоречий соответствующие правила должны быть зафиксированы на нормативном уровне.

Выше уже было отмечено, что осмотр трупа, также, как и осмотр помещения, может быть, как самостоятельным следственным действием, так и составной частью осмотра места происшествия. При этом возникновение проблем, описанных выше и возникающих при осмотре помещений, исключается в виду наличия указания на то, что осмотр трупа может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 178 УПК РФ). В любом случае при осмотре трупа должны быть соблюдены правила, которые закреплены в ч. 1 ст. 178 УПК РФ. Такой осмотр проводится с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. Целый ряд требований закреплен законодателем в отношении неопознанных трупов. Они подлежат фотографированию, дактилоскопированию и государственной геномной регистрации. Также ч. 2 ст. 178 УПК РФ установлен запрет на кремирование неопознанных трупов.

В данном контексте также следует обратить внимание на институт эксгумации – извлечения трупа из места захоронения. Это следственное действие производится на основании постановления следователя об эксгумации. Близкие родственники или родственники покойного должны быть уведомлены о проведении эксгумации. В случае если они выражают несогласие с проведением такого процессуального действия, следователь должен получить разрешение на его проведение от суда. Эксгумация проводится с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача.

Следующим следственным действием, которое подлежит анализу в рамках данной структурной части работы, является обыск. Основанием для его производства, согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ «является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица

могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» [43]. Из приведенной нормы следует, что обыск может быть проведен исключительно тогда, когда из материалов уголовного дела следует, что в определенном месте или у определенного лица могут находиться искомые объекты. Содержание данного следственного действия состоит в «принудительном обследовании каких-либо помещений, лиц или жилища» [46, с. 333]. Обыск в жилище производится на основании судебного решения, в иных случаях требуется только постановление следователя. Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ обыск в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательств, может быть произведен на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. Исследователи полагают, что о неотложности производства обыска, свидетельствует, прежде всего, «убежденность следователя, основанная на доказательствах, в том, что при не проведении обыска в жилище доказательства, которые должны быть получены, подвергнутся уничтожению, порче, изменят свои свойства или исчезнут» [7, с. 4]. Такие выводы подтверждаются материалами судебной практики. Так, в Апелляционном постановлении Верховного Суда Республики Крым от 24.10.2019 по делу № 22-3045/2019 было отмечено «что проведение обыска в жилище ФИО7 не терпело отлагательства, поскольку промедление с производством обыска могло повлечь уничтожение и сокрытие предметов, имеющих значение для уголовного дела» [2]. В Апелляционном постановлении Приморского краевого суда от 11.06.2019 по делу № 22К-2445/2019 обоснованными были признаны «выводы суда, изложенные в постановлении, о том, что производство обыска в жилище ФИО1 не терпело отлагательства, поскольку вызвано необходимостью своевременного обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для уголовного дела и недопущения их уничтожения, а соответствующее судебное решение не могло быть получено до проведения обыска» [3].

Из содержания ст. 182 УПК РФ следуют некоторые обязательные этапы обыска:

- предъявление следователем постановления о производстве обыска или судебного решения, разрешающего его производство;
- предложение следователя добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела;
- производство обыска, при котором допускается вскрытие любых помещений, если владелец отказывается добровольно их открыть. При производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. Допускается также присутствие защитника или адвоката лица, в помещении которого производится обыск;
- изъятие предметов, которые имеют значение для уголовного дела или любых иных предметов и документов, изъятых из оборота;
- предъявление изъятых предметов, документов и ценностей понятым и другим лицам, присутствующим при обыске. В случае необходимости такие предметы, документы и ценности упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц;
- составление протокола обыска. В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости;
- вручение копии протокола лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи,

представителю администрации соответствующей организации (если обыск проводится в помещении).

Производство такого следственного действия как выемка, регламентировано ст. 183 УПК РФ. Согласно ч. 1 этой статьи, выемка осуществляется при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся. В целом порядок производства выемки сходен с порядком производства обыска. При этом особенность имеет не только выемка, производимая в жилище или ином помещении, но и выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард. Такие процессуальные действия производятся исключительно на основании судебного решения.

От обыска выемку отличает два важных момента. Во-первых, объектом выемки могут быть только документы и предметы. Следовательно, если речь идет о поиске физического лица или трупа, то производство выемки невозможно. Во-вторых, объект выемки «точно» (как говорит законодатель) определен, то есть известны его индивидуальные признаки. Какие-либо иные предметы и документы не могут быть изъяты при производстве выемки [49, с. 398].

Определенная дискуссия существует на предмет того, может ли выемка производиться до возбуждения уголовного дела. Основанием для ее возникновения стало появление в ч. 1 ст. 144 УПК РФ указания на право уполномоченных лиц еще на этапе проверки сообщения о преступлении «истребовать документы и предметы, изымать их» в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Было выказано предположение, что в приведенной норме речь идет именно о выемке. Это стало даже основанием обращения в Конституционный Суд Российской

Федерации. Вынесенное, по итогам рассмотрения этого обращения решение, а также рассуждения ученых на этот счет, сформировали в науке иную позицию. В настоящее время в доктрине истребование документов и предметов и их изъятие, упомянутые в ст. 144 УПК РФ, рассматриваются как отдельное процессуальное действие [49, с. 399]. При этом указывается на необходимость процессуальной регламентации порядка его производства [13, с. 120].

Еще одним следственным действием, познавательная функция которого связана с восприятием и осмыслением объективных данных преступного поведения, является освидетельствование. Согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование производится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Данное следственное действие производится, только если для установления вышеуказанных обстоятельств не требуется производство судебной экспертизы. Кроме того, освидетельствование допускается в отношении ограниченного круга лиц – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Освидетельствование, согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ, относится к числу тех следственных действий, которые могут производиться до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства. Это законодательное положение представляется весьма странным, поскольку до возбуждения уголовного дела еще, по сути, не существует тех процессуальных фигур (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) в отношении которых может быть произведено освидетельствование. С другой стороны, очевидно, что в некоторых случаях, освидетельствование может дать важную информацию для расследования уголовного дела – зафиксировать телесные повреждения, установить наличие состояния алкогольного или наркотического опьянения и т.д. В таких случаях исследователи предлагают

использовать институт медицинского освидетельствования [26, с. 87]. В правовой науке также имеет место дискуссия на предмет того допускается ли применение физической силы при производстве освидетельствования – некоторые ученые полностью исключают такую возможность и даже предлагают закрепить соответствующее правило в УПК РФ [21, с. 798], другие считают это допустимым при соблюдении трех обязательных условий. Такими обязательными условиями являются: применение физической силы при освидетельствовании должно быть крайней мерой, дифференцироваться с учетом процессуального положения освидетельствуемого лица, а также примененная физическая сила должна быть минимально необходимой [15, с. 76-77]. На наш взгляд, более обоснованной является именно последняя позиция, поскольку в ходе освидетельствования может быть получена важная для расследования уголовного дела информация. Следовательно, отказ от применения в необходимых случаях физической силы является непродуктивным. Основанием для производства освидетельствования является постановление следователя. Производится это следственное действие следователем, который при необходимости может привлекать врача или другого специалиста. Еще одно важное правило при производстве освидетельствования состоит в том, что при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом. При этом пол врача значения не имеет. В данном контексте следует обратить внимание на категорию «обнажение». Вопросам уяснения ее содержания в науке уделяется немало внимания. Большинство ученых полагает, что данный термин не рассматривается исключительно как полное оголение. Эта категория, применительно к анализируемой норме, носит оценочный характер. В каждом конкретном случае должны быть учтены морально-этические, религиозные, эстетические представления конкретного лица [14, с. 102]. Полагаем, что соответствующее правило должно найти закрепление на нормативном уровне.

Уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает никаких требований к специализации врача, который имеет право присутствовать при производстве освидетельствования. Это представляется не совсем обоснованным, поскольку правоприменительной практике известны случаи, когда привлекаемые врачи-стоматологи допускали ошибки в силу своей некомпетентности в вопросе давности телесных повреждений [26, с. 86].

Таким образом, в результате проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

- автором проанализированы проблемы, связанные с порядком производства осмотра жилища в том случае, если оно является местом происшествия. Установлено, что к настоящему времени в правоприменительной практике сложился единый подход, в силу которого осмотр жилища, ставшего местом происшествия, проводится до возбуждения уголовного дела и оформляется протоколом осмотра места происшествия. Такой подход признан обоснованным, поскольку без осмотра жилища, ставшего местом происшествия, как правило, невозможно даже определить имеются ли основания для возбуждения уголовного дела. С целью отразить эту позицию в действующем законодательстве автором предложено в ст. 176 УПК РФ закрепить правило о том, что осмотр жилища, являющегося местом происшествия, может быть произведен до возбуждения уголовного дела;
- выявлены некоторые проблемные аспекты установления конкретных «границ» проведения осмотра жилища или иного помещения. Так, до настоящего времени существуют противоречия между правоприменительной практикой и доктриной относительно допустимости получения во время осмотра жилища или иного помещения информации, содержащейся в средствах компьютерной техники. Автор полагает, что во избежание такого рода

противоречий соответствующие правила должны быть зафиксированы на нормативном уровне;

- автором изучен вопрос, касающийся возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела. Обосновано, что такая возможность уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена, а истребование документов и предметов и их изъятие, упомянутые в ст. 144 УПК РФ, является отдельным процессуальным действием. Автор указывает на необходимость процессуальной регламентации порядка его производства, что исключит путаницу между ним и выемкой;
- проведен анализ недостатков правового регулирования института освидетельствования. Так, автором обосновано, что, несмотря на положение ч. 1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствование не может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Это связано с тем, что на данном этапе уголовного процесса, еще не существует тех процессуальных фигур (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) в отношении которых может быть произведено освидетельствование. При этом автором поддержана позиция исследователей в неотложных случаях использовать институт медицинского освидетельствования. Автором также проанализирована дискуссия на предмет того допускается ли применение физической силы при производстве освидетельствования. Поддержана позиция о возможности таких действий в исключительных случаях, которые должны найти отражение в законодательстве. Также отмечена необходимость определить специальности врачей, которые могут быть привлечены к освидетельствованию и очертить границы понятия «обнажение», применяемого для целей ст. 179 УПК РФ.

2.2 Следственные действия, познавательные функции которых связаны с восприятием вербальной (устной и письменной) информации об объективной стороне преступления

К числу следственных действий, познавательные функции которых связаны с восприятием вербальной (устной и письменной) информации об объективной стороне преступления, относятся допросы свидетелей, которые не были очевидцами преступления, но знают о содержании его субъективной стороны из высказываний самого правонарушителя, очные ставки, а также следственные действия по обнаружению письменных форм отражения информации о субъективной стороне – выемка документов, арест и осмотр почтово-телеграфной корреспонденции, осмотр записок, дневников, писем и т.д.

Первым анализируемым следственным действием, рассматриваемой группы процессуальных действий, является очная ставка. Правовая природа очной ставки по-разному определяется в научной литературе – некоторые ученые рассматривают ее как особый вид допроса, другие считают самостоятельным следственным действием [27, с. 732]. Из ч. 1 ст. 192 УПК РФ следует, что основанием для проведения очной ставки является наличие в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий. При этом до настоящего времени на нормативном уровне и уровне разъяснений высшей судебной инстанции не определено, что следует понимать под существенными противоречиями для целей ст. 192 УПК РФ. Исследователи предлагают под этой категорией понимать «взаимно исключающие сведения об одних и тех же обстоятельствах (фактах), составляющих предмет доказывания по уголовному делу, а также имеющие значение для правильной оценки этих обстоятельств» [27, с. 733]. Существует, однако, и иная позиция. В частности, К.А. Костенко полагает, что из ч. 1 ст. 192 УПК РФ вообще следует исключить такое обязательное условие для проведения очной ставки как наличие существенных противоречий. Во-первых, как показал, проведенный в 2017

году опрос следователей и руководителей следственных органов, это условие все равно преимущественно не исполняется – 45% респондентов ответили, что назначают очную ставку даже при наличии несущественных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Такое решение обосновывалось, в том числе и тем, что следователи в целом отмечают положительное влияние очной ставки на дальнейшее расследование и рассмотрение уголовного дела. Во-вторых, применение института очной ставки позволяет реализовать требования подп. «е» п. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах и подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно этим положениям международных актов, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него [23, с. 114]. Последняя позиция представляется полностью аргументированной.

Некоторые проблемные аспекты возникают при проведении очных ставок в случае, когда один из ее участников отказался от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации [22]. Такая практика является достаточно распространенной и имеет целью либо «переломить молчаливого участника уголовного процесса» и склонить его к даче показаний, либо осуществить проверку показаний лиц, которые ранее давали показания [30, с. 110]. Однако, на наш взгляд, проведение таких очных ставок незаконно, поскольку не выполнено важнейшее требование УПК РФ – один из участников очной ставки ранее не давал показания. Следовательно, полагаем, что практика производства подобных следственных действий должна быть упразднена.

Порядок проведения очной ставки регламентирован ч. 2-4 ст. 192 УПК РФ и предполагает такую последовательность действий:

- следователь выясняет у лиц, между которыми проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой;
- допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка;
- после дачи показаний допускается оглашение показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний. Кроме этого, на данном этапе следователь может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц;
- лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения следователя задавать вопросы друг другу.

Законодательством не ограничен круг лиц, которые могут быть привлечены к очной ставке – это означает, что участниками этого следственного действия могут выступать свидетели, потерпевшие, обвиняемые, подозреваемые, специалисты, эксперты. При этом как следует из материалов судебной практики «очная ставка проводится между лицами, независимо от того какой процессуальный статус они имеют» [1].

Еще одним следственным действием, которое необходимо проанализировать в рамках данной структурной части исследования, является наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка. Порядок его производства регламентирован ст. 185 УПК РФ. Основанием для его производства является «наличие достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиограммах» [43]. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка является комплексным следственным действием, которое включает в

себя задержание почтово-телеграфных отправлений, их осмотр, а также при необходимости их изъятие и снятие с них копий. Круг лиц, в отношении которых производится рассматриваемое следственное действия, уголовно-процессуальным законодательством не ограничен.

Задержание почтово-телеграфных отправлений осуществляется в учреждениях связи на основании судебного решения. В правовой литературе справедливо указывается на несовершенство законодательной техники ч. 2 ст. 185 УПК РФ. Так, в названной норме используется термин «учреждения связи», который не имеет легального закрепления [42, с. 62]. В то же время в Федеральном законе от 17.07.1999 №176-ФЗ «О почтовой связи» предусмотрено как минимум три сходных, но разных по содержанию понятия – операторы почтовой связи, организации почтовой связи и объекты почтовой связи. На практике задержание почтово-телеграфных отправлений осуществляется оператором почтовой связи. Полагаем, что это должно найти отражение в ч. 2 ст. 185 УПК РФ.

Широкие дискуссии в научной литературе вызвало решение законодателя дополнить ст. 185 УПК РФ ч. 7, которая допускает производство осмотра и выемки электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в них. Исследователи вполне справедливо отмечают, что «порядок следственной работы с задержанными почтово-телеграфными отправлениями «не ложится» на осмотр и выемку сообщений, передаваемых по электронным сетям связи» [38, с. 115]. Действительно, в УПК РФ не нашли закрепление ряд принципиальных моментов – не ясно как идентифицировать субъекта, в отношении которого следователь, дознаватель должен испрашивать в суде разрешение на выемку и осмотр его электронной корреспонденции, не определен субъект, который обеспечивает доступ к сообщениям, передаваемым по сетям электросвязи и т.д. Эти недостатки уголовно-процессуального закона существенно снижают эффективность

анализируемого процессуального действия, которое без сомнения актуально для современного уголовного процесса. Полагаем, что они должны быть устранены путем включения в УПК РФ отдельной статьи, детально регламентирующей наложение ареста на сообщения, передаваемые по сетям электросвязи, их осмотр и выемку.

Контроль и запись переговоров, согласно ч. 1 ст. 186 УПК РФ, производится при соблюдении одновременно нескольких условий:

- осуществляется производство по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях;
- имеются достаточные основания полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Согласно ч. 2 ст. 185 УПК РФ основанием для производства анализируемого следственного действия может выступать заявление потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении этих лиц), или судебное решение (во всех остальных случаях).

Целый ряд процессуальных проблем, связан со сроком производства контроля и записи переговоров. В соответствии с ч. 3 ст. 185 УПК РФ продолжительность этого срока может достигать 6 месяцев. При этом уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует вопрос о возможности продления этого срока в случае продления срока следствия, а также возможность повторного производства этого следственного действия [8, с. 14]. Кроме этого возникают правоприменительные трудности, связанные оформлением протокола контроля и записи переговоров в том случае, если был установлен продолжительный срок его производства [16, с. 5]. Сходные проблемы возникают при производстве такого следственного действия как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Основанием для его

производства является наличие достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела. Обязательным условием производства этого следственного действия является наличие судебного решения.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- автором поддержана позиция К.А. Костенко о необходимости исключить такое обязательное условие для проведения очной ставки как наличие существенных противоречий. Такое решение будет соответствовать сложившейся правоприменительной практике, которая формально относится к нему. Такое формальное отношение обусловлено двумя причинами – положительное влияние очной ставки на дальнейшее расследование и рассмотрение уголовного дела, а также реализация посредством института очной ставки требований международно-правовых актов о праве обвиняемого на допрос показывающих против него и в его пользу свидетелей;
- установлена необходимость прямо предусмотреть в УПК РФ, что проведение очных ставок с участием лиц, которые отказались от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации, не допускается. Для этого предложено ст. 192 УПК РФ дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Не допускается проводить очную ставку с лицами, которые отказались от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации»;
- выявлена неопределенность в содержании ч. 2 ст. 185 УПК РФ - категория «учреждения связи» не используется в специальном законодательстве. Для приведения в соответствие положений нормативно-правовых актов предложено в ч. 2 ст. 185 УПК РФ слова «учреждениях связи» заменить на «операторах почтовой связи»;

- автором предложено дополнить УПК РФ ст. 185.1 «Наложение ареста на сообщения, передаваемые по сетям электросвязи, их осмотр и выемку», где регламентировать особенности производства этого следственного действия. В частности, определить порядок идентификации субъекта, в отношении которого испрашивается в суде разрешение на выемку и осмотр его электронной корреспонденции и субъект, который обеспечивает доступ к сообщениям, передаваемым по сетям электросвязи;
- обозначена необходимость регламентации вопроса о возможности продления срока производства таких следственных действий как контроль и запись переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и их повторного производства.

2.3 Следственные действия, связанные с самоотчетом о субъективной стороне преступления самого обвиняемого

Следственными действиями, связанными с самоотчетом о субъективной стороне преступления виновного лица, являются допросы подозреваемого и обвиняемого. Допрос является наиболее распространенным следственным действием. Разрешение на его производство не требуется.

В УПК РФ не содержится легального определения понятия «допрос». В литературе его рассматривают с позиции различных наук – уголовного процесса, криминологии и психологии. Для целей настоящего исследования наиболее приемлемым и полным видится следующее определение: «допрос – это следственное действие, которое заключается в получении и фиксации следователем, в соответствии с правилами, изложенными и установленными в уголовно-процессуальном законодательстве сведений о фактических обстоятельствах, имеющих значение по делу, от допрашиваемых лиц» [25, с. 408].

Действующий УПК РФ не закрепляет также норм, в которых были бы отражены цели и фактические основания производства допроса. Исследователи отмечают, что это следует непосредственно из процессуального статуса потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта и специалиста, который они приобретают в связи с тем, что владеют определенной информацией, имеющей значение для расследования уголовного дела [28, с. 34].

Отдельная норма в УПК РФ посвящена допросу обвиняемого (ст. 173). Такое решение законодателя, очевидно, основано на высокой значимости этого следственного действия. Некоторые исследователи высказывают мысль о том, что допрос обвиняемого следует рассматривать как средство защиты его прав. Аргументируют свою точку зрения ученые тем, что в процессе допроса и обвиняемый, и его защитник могут сформулировать свою версию относительно события преступления, а также получить важную для определения линии защиты информацию. Так, из вопросов следователя можно понять, что уже известно следователю, какие обстоятельства им установлены и т.д. В связи с этим нелогичным признается отказ обвиняемого от дачи показаний при производстве допроса. Предлагается даже закрепить в ст. 173 УПК РФ обязанности следователя в начале допроса обвиняемого разъяснить ему, что допрос выступает средством его защиты [9, с. 18]. В настоящее время, согласно ч. 2 ст. 173 УПК РФ в начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса. Кроме того, в случае отказа обвиняемого от дачи показаний, устанавливается запрет на производство повторного допроса, если только инициатива на производство такого следственного действия не исходит от самого обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). Последнее правило не находит поддержки среди правоприменителей и ученых, поскольку оно создает ситуацию, когда «следователь с обвиняемым ... может не встречаться

месяцами, не имеет права его повторно допросить, даже если добыты новые доказательства, изобличающие обвиняемого, предъявление которых может повлечь дачу им правдивых показаний» [5, с. 220]. При этом обвиняемый ни при каких обстоятельствах не лишается права на отказ от дачи показаний, а законодательством предусмотрены широкие гарантии защиты обвиняемого от принуждения к даче показаний. В связи с этим полагаем, что исключение ч. 4 ст. 173 УПК РФ является обоснованным и таким, которое не нарушит законных прав обвиняемого, но в тоже время может благоприятно сказаться на расследовании уголовного дела.

Общие правила производства допроса закреплены в ст. 189 УПК РФ. К числу таких правил относятся следующие:

- следователь свободен в выборе тактики допроса, однако не имеет права задавать наводящие вопросы;
- допрашиваемое лицо имеет право пользоваться документами и записями;
- допускается проведение в ходе допроса фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки. Соответствующая инициатива может исходить как от следователя, так и от допрашиваемого лица.

Следует отметить, что в научной литературе высказывается предложение на законодательном уровне установить обязательность проведения видеозаписи или киносъемки при производстве допроса. В действующем УПК РФ такое правило установлено исключительно в отношении допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетелей (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). В то же время в ряде зарубежных государств (например, в Великобритании) такой подход получил распространение во всех случаях производства допроса. Обязательная видеофиксация допроса позволит исключить применение уполномоченными лицами незаконных методов ведения допроса, а также будет способствовать соблюдению все процессуальных норм и правил [5, с. 220]. Поскольку технически реализация обозначенного выше предложения в настоящее время не представляет

существенных трудностей и значительных материальных затрат, считаем необходимым поддержать его.

Ход и результаты допроса отражаются в протоколе допроса. В этом процессуальном документе находят отражение все показания допрашиваемого лица, которые записываются от первого лица и по возможности дословно, а также все заданные вопросы (в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо) и ответы на них. Дополнительные требования к содержанию протокола в том случае, если в ходе допроса предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, определены в ч. ч. 3, 4 ст. 190 УПК РФ.

После окончания допроса протокол должен быть прочтен допрашиваемым лицом или оглашен следователем – соответствующая отметка делается в протоколе. Следователь не может проигнорировать ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола. Все лица, которые принимали участие в допросе, подписывают протокол и сделанные к нему дополнения и уточнения. При этом допрашиваемое лицо подписывает также каждую страницу протокола.

Согласно ч. 1 ст. 187 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Уголовно-процессуальным законодательством устанавливается и продолжительность допроса. Согласно ч. ч. 2-4 ст. 187 УПК РФ допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. После этого допрашиваемому лицу обязательно предоставляется перерыв для отдыха и принятия пищи. Продолжительность такого перерыва не может быть менее чем на один час. Затем допрос может быть продолжен, однако его общая продолжительность допроса в течение дня не может превышать 8 часов. Следует заметить, что

продолжительность допроса может быть сокращена, если имеются соответствующие медицинские показания. В силу возрастных особенностей, сокращается продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Согласно ч. 1 ст. 425 УПК РФ такой допрос не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Обязательное участие в таком следственном действии принимает защитник, а если несовершеннолетний не достиг шестнадцатилетнего возраста, страдает психическим расстройством, отстает в психическом развитии, то в допросе обязательно участвует педагог или психолог.

Таким образом, в результате проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

- автором установлено, что процессуальный порядок допроса подозреваемого и обвиняемого нуждается в совершенствовании. В частности, исследована позиция, в силу которой допрос обвиняемого может рассматриваться как средство его защиты в уголовном процессе. Автор полагает, что исключение ч. 4 ст. 173 УПК РФ, которая устанавливает запрет на повторный допрос обвиняемого, отказавшегося от дачи показаний, является обоснованным решением. Оно не нарушит законных прав обвиняемого, но в тоже время может благоприятно сказаться на расследовании уголовного дела. Также автором поддержано предложение на законодательном уровне установить обязательность проведения видеозаписи или кино съемки при производстве допроса. Для его реализации необходимо ч. 4 ст. 189 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В ходе допроса проводится видеозапись или кино съемка, за исключением случаев, если допрашиваемое лицо против этого возражает. Материалы видеозаписи или кино съемки хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются».

2.4 Следственные действия, основанные на одновременном восприятии как материальной, так и вербальной информации о субъективной стороне

К числу следственных действий, основанных на одновременном восприятии как материальной, так и вербальной информации о субъективной стороне, относятся следственный эксперимент и проверка показаний на месте. Согласно ст. 181 УПК РФ следственный эксперимент проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Сущность этого следственного действия состоит в воспроизведении действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. Познавательная функция следственного эксперимента состоит в проверке возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявлении последовательности происшедшего события и механизма образования следов. В правовой литературе цель производства следственного эксперимента представлена шире – производство этого следственного действия может способствовать:

- «(1) получению новых доказательств;
- (2) проверке тех или иных предположений следователя;
- (3) установлению причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- (4) проверке следственных версий» [12, с. 355].

Обязательным условием производства следственного эксперимента является то, что его проведение не должно создавать опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Следственный эксперимент является одним из наиболее сложных следственных действий, поскольку «сопровождается организационными мероприятиями, привлечением широкого круга участников, принятием

необходимых мер по обеспечению их безопасности, обеспечением должной фиксации хода производства эксперимента и его результатов» [40, с. 41]. Порядок производства следственного эксперимента действующим уголовно-процессуальным законодательством практически не урегулирован, что можно считать существенным недостатком. В результате такой правовой неопределенности возникает значительный разрыв между правоприменительной практикой и нормами законодательства. Так, несмотря на отсутствие указания на возможность привлечения к участию в следственном эксперименте статистов, к их помощи следователи прибегают регулярно. При этом их правовой статус остается неопределенным. Не соответствует сложившейся правоприменительной практике и то, что следственный эксперимент, по мнению законодателя, может быть проведен и без участия понятых (ч. 2 ст. 170 УПК РФ). Полагаем, что с учетом сложности данного следственного действия законодательством должно быть предусмотрено обязательное участие при его производстве хотя бы двух понятых, которые будут воспринимать исследуемое событие. В научной литературе высказываются также предложения о закреплении на нормативном уровне правила об обязательной видеофиксации следственных экспериментов [37, с. 216]. Среди важных аспектов производства следственного эксперимента, которые не нашли отражение на законодательном уровне, следует отметить отсутствие указания на необходимость его производства в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходили воспроизводимые события или действия. Такое правило содержится исключительно в ведомственных нормативно-правовых актах. Между тем, оно является важным обстоятельством, обеспечивающим достоверность и объективность исследуемого события. В качестве примера можно обратить внимание на Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, где прямо закреплено названное условие производства следственного эксперимента [20, с. 12].

Близким к следственному эксперименту является такое следственное действие как проверка показаний на месте. Согласно ч. 1 ст. 194 УПК РФ такая проверка производится в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, путем проверки показаний, ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем. Сущность этого следственного действия состоит в том, что «ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия» [43]. Таким образом, познавательная функция этого следственного действия заключается в получении реальной возможности убедиться в достоверности показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого.

Порядок производства проверки показаний на месте должен подчиняться двум основным принципам – недопустимость одновременной проверки на месте показаний нескольких лиц и невмешательство в ход проверки. Соответствующие принципы нашли отражение в нормах УПК РФ. При этом вполне справедливо исследователи отмечают некоторое противоречие в содержании ч. 2 и ч. 4 ст. 194 УПК РФ. Первая норма полностью запрещает постороннее вмешательство в ход проверки. В то же время ч. 4 ст. 194 УПК РФ позволяет после свободного рассказа и демонстрации действий задавать вопросы лицу, показания которого проверяются. Очевидно, что свободным рассказом и демонстрацией действий проверка показаний на месте не оканчивается. Следовательно, возникает противоречие, которое требует устранения. Для этого ч. 2 ст. 194 УПК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «Какое-либо постороннее вмешательство в свободный рассказ и демонстрацию, а равно наводящие вопросы недопустимы».

Таким образом, в результате проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

- установлена необходимость более детальной регламентации порядка производства следственного эксперимента. В частности, существует

необходимость закрепить на нормативном уровне процессуальный статус статистов, предусмотреть обязательное участие в данном следственном действии понятых, а также в качестве одного из условий производства следственного эксперимента определить необходимость его производства в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходили воспроизводимые события или действия;

- поддержано предложение ч. 4 ст. 189 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В ходе допроса проводится видеозапись или киносъемка, за исключением случаев, если допрашиваемое лицо против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются». Это устранит противоречие между положениями ч. 2 и ч. 4 ст. 194 УПК РФ.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы, материалов судебной практики были сделаны следующие выводы.

Под следственным действием необходимо понимать процессуальное действие, которое совершается уполномоченным должностным лицом государства – следователем и дознавателем в строго определенной законодательством последовательности и процессуальной форме и направлено на собирание и проверку доказательств. Предложено в УПК РФ закрепить закрытый перечень следственных действий.

До настоящего времени ни в законодательстве, ни в доктрине не определен четкий перечень следственных действий, совершаемых в рамках уголовного производства в Российской Федерации. Это неблагоприятно сказывается на правоприменительной практике – негативные последствия для следователя (дознавателя), а также для установления истины по уголовному делу может иметь несоблюдение при производстве какого-либо процессуального действия требований ст. 164 УПК РФ, если таковое все-таки требовалось.

Классификация следственных действий осуществляется по различным основаниям – в зависимости от основания производства, от деления уголовного процесса на стадии, от характера использования результатов следственного действия, от участия следователя в процессе получения доказательств, от участия понятых в производстве следственного действия от характера объектов, от которых следователь получает информацию и другие. Это говорит о большом разнообразии следственных действий, предусмотренных УПК РФ.

Автором проанализированы проблемы, связанные с порядком производства осмотра жилища в том случае, если оно является местом происшествия. Установлено, что к настоящему времени в

правоприменительной практике сложился единый подход, в силу которого осмотр жилища, ставшего местом происшествия, проводится до возбуждения уголовного дела и оформляется протоколом осмотра места происшествия. Такой подход признан обоснованным, поскольку без осмотра жилища, ставшего местом происшествия, как правило, невозможно даже определить имеются ли основания для возбуждения уголовного дела. С целью отразить эту позицию в действующем законодательстве автором предложено в ст. 176 УПК РФ закрепить правило о том, что осмотр жилища, являющегося местом происшествия, может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Выявлены некоторые проблемные аспекты установления конкретных «границ» проведения осмотра жилища или иного помещения. Так, до настоящего времени существуют противоречия между правоприменительной практикой и доктриной относительно допустимости получения во время осмотра жилища или иного помещения информации, содержащейся в средствах компьютерной техники. Автор полагает, что во избежание такого рода противоречий соответствующие правила должны быть зафиксированы на нормативном уровне.

Автором изучен вопрос, касающийся возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела. Обосновано, что такая возможность уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена, а истребование документов и предметов и их изъятие, упомянутые в ст. 144 УПК РФ, является отдельным процессуальным действием. Автор указывает на необходимость процессуальной регламентации порядка его производства, что исключит путаницу между ним и выемкой

Проведен анализ недостатков правового регулирования института освидетельствования. Так, автором обосновано, что, несмотря на положение ч. 1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствование не может быть произведено до возбуждения уголовного дела еще. Это связано с тем, что на данном этапе уголовного процесса, еще не существует тех процессуальных фигур (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) в отношении

которых может быть произведено освидетельствование. При этом автором поддержана позиция исследователей в неотложных случаях использовать институт медицинского освидетельствования. Автором также проанализирована дискуссия на предмет того допускается ли применение физической силы при производстве освидетельствования. Поддержана позиция о возможности таких действий в исключительных случаях, которые должны найти отражение в законодательстве. Также отмечена необходимость определить специальности врачей, которые могут быть привлечены к освидетельствованию и очертить границы понятия «обнажение», применяемого для целей ст. 179 УПК РФ.

Автором поддержана позиция К.А. Костенко о необходимости исключить такое обязательное условие для проведения очной ставки как наличие существенных противоречий. Такое решение будет соответствовать сложившейся правоприменительной практике, которая формально относится к нему. Такое формальное отношение обусловлено двумя причинами – положительное влияние очной ставки на дальнейшее расследование и рассмотрение уголовного дела, а также реализация посредством института очной ставки требований международно-правовых актов о праве обвиняемого на допрос показывающих против него и в его пользу свидетелей.

Установлена необходимость прямо предусмотреть в УПК РФ, что проведение очных ставок с участием лиц, которые отказались от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации, не допускается. Для этого предложено ст. 192 УПК РФ дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Не допускается проводить очную ставку с лицами, которые отказались от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации».

Выявлена неопределенность в содержании ч. 2 ст. 185 УПК РФ - категория «учреждения связи» не используется в специальном законодательстве. Для приведения в соответствие положений нормативно-

правовых актов предложено в ч. 2 ст. 185 УПК РФ слова «учреждениях связи» заменить на «операторах почтовой связи».

Автором предложено дополнить УПК РФ ст. 185.1 «Наложение ареста на сообщения, передаваемые по сетям электросвязи, их осмотр и выемку», где регламентировать особенности производства этого следственного действия. В частности, определить порядок идентификации субъекта, в отношении которого испрашивается в суде разрешение на выемку и осмотр его электронной корреспонденции и субъект, который обеспечивает доступ к сообщениям, передаваемым по сетям электросвязи.

Обозначена необходимость регламентации вопроса о возможности продления срока производства таких следственных действий как контроль и запись переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и их повторного производства.

Автором установлено, что процессуальный порядок допроса подозреваемого и обвиняемого нуждается в совершенствовании. В частности, исследована позиция, в силу которой допрос обвиняемого может рассматриваться как средство его защиты в уголовном процессе. Автор полагает, что исключение ч. 4 ст. 173 УПК РФ, которая устанавливает запрет на повторный допрос обвиняемого, отказавшегося от дачи показаний, является обоснованным решением. Оно не нарушит законных прав обвиняемого, но в тоже время может благоприятно сказаться на расследовании уголовного дела. Также автором поддержано предложение на законодательном уровне установить обязательность проведения видеозаписи или киносъемки при производстве допроса. Для его реализации необходимо ч. 4 ст. 189 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В ходе допроса проводится видеозапись или киносъемка, за исключением случаев, если допрашиваемое лицо против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются».

Установлена необходимость более детальной регламентации порядка производства следственного эксперимента. В частности, существует необходимость закрепить на нормативном уровне процессуальный статус статистов, предусмотреть обязательное участие в данном следственном действии понятых, а также в качестве одного из условий производства следственного эксперимента определить необходимость его производства в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходили воспроизводимые события или действия.

Поддержано предложение ч. 4 ст. 189 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В ходе допроса проводится видеозапись или киносъемка, за исключением случаев, если допрашиваемое лицо против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются». Это устранит противоречие между положениями ч. 2 и ч. 4 ст. 194 УПК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2014 по делу № 2-14/14 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/vsrf/doc/cbO7D6jpCHVr/](http://sudact.ru/vsrf/doc/cbO7D6jpCHVr/) (дата обращения: 05.07.2021).
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24.10.2019 по делу № 22-3045/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/82HudrUxDcUB/](http://sudact.ru/regular/doc/82HudrUxDcUB/) (дата обращения: 05.07.2021).
3. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 11.06.2019 по делу № 22К-2445/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/TYzskv7F7wQ0/](http://sudact.ru/regular/doc/TYzskv7F7wQ0/) (дата обращения: 05.07.2021).
4. Бабкин Л.М., Булатецкий С.В., Сусло Е.А. Осмотр места происшествия: цели, задачи, тактика // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 2(19). С. 35-37.
5. Байбииков Р.Р. Актуальные проблемы допроса в досудебном производстве по уголовному делу и пути их совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. №9А. С.213-221.
6. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Норма, 2005. 528 с.
7. Гареева Э.Р., Утяганова Л.И. Актуальные проблемы, возникающие при производстве обыска в жилище // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 13. С. 3-5.
8. Гедзик А.И. Проблемы контроля и записи переговоров // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: Материалы Крымского студенческого юридического форума, Симферополь, 25 мая 2018 года / Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 14-15.
9. Глущенко М В. Допрос обвиняемого как средство защиты его прав // Eromen. Global. 2020. № 14. С. 16-23.

10. Данилов А.И. Проблемы определения понятия следственного действия // Юридический факт. 2019. № 80. С. 24-25.
11. Делль Д.А. Некоторые проблемы, связанные с производством осмотра жилища, являющегося местом происшествия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-proizvodstvom-osmotra-zhilischa-yavlyayuschegosya-mestom-proisshestiya> (дата обращения: 07.07.2021).
12. Дзукаев Г. Следственный эксперимент // Студенческая наука - агропромышленному комплексу: Научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета. Владикавказ : Горский государственный аграрный университет, 2017. С. 354-356.
13. Диденко Н.С., Торков А.А. К вопросу о возможности производства выемки предметов и документов на этапе проверки сообщения о преступлении / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-1. С. 119-121. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29159367_19262521.pdf.
14. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // ЮП. 2019. № 1 (88). С. 100-103.
15. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие для вузов / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М. : Юрайт, 2020. 225 с.
16. Елагина Е.В. Производство отдельных процессуальных действий, затрагивающих право граждан на тайну переписки и телефонных переговоров // Криминалистика. 2019. № 2(27). С. 3-8.
17. Жолдошалиев М.Т., Ниязбаев С.Н. Поисковая и познавательная направленность производства следственных действий при расследовании преступлений // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 3. С. 146-149.

18. Заворотынская К.И. К дискуссии о понятии и классификации следственных действий // Advanced science: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 января 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 208-210.

19. Зинатуллин З.З., Перевощикова А.А. Следственные действия: понятие, система и перспективы её развития в условиях перехода в эпоху цифровых технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 3. С. 387-391.

20. Калкаманулы Д. Следственный эксперимент: цели и порядок производства // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 34-3. С. 10-15.

21. Карпова Л.Е., Купряшина Е.А. Некоторые проблемные аспекты производства освидетельствования в уголовном процессе Российской Федерации // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 796-799.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04 июля 2020. №144.

23. Костенко К.А. Об основаниях и порядке производства очной ставки // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3(21). С. 113-116.

24. Кригер Н.В., Фердаусов Э.Д. Следственные действия: понятие, классификация // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Бузулук, 07-19 мая 2018 года. Бузулук : Бузулукский гуманитарно-технологический институт, 2018. С. 24-27.

25. Кругликов А.П. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров. М. : Норма, 2015. 688 с.

26. Кузнецов С.Д. Некоторые проблемы производства освидетельствования в уголовном процессе Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-8. С. 85-88.
27. Купряшина Е.А., Ковалева И.Н. Проблемы правового регулирования производства очной ставки // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 6(22). С. 730-733.
28. Лымарева А.Ю. Допрос как следственное действие: значение и отличительные особенности // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 января 2021 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 33-35.
29. Матвиенко А.Д. Осмотр места происшествия как первоначальное следственное действие // Colloquium-journal. 2019. № 23-9(47). С. 39-41.
30. Нарядчиков В.Н. Проблемные моменты в практике производства очной ставки: процессуальные аспекты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1(23). С. 108-113.
31. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 №19 // Российская газета. 9 июня 2017. №125.
32. Орлов А.В. Дискуссионные вопросы определения понятия и признаков следственного действия // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 11-12 октября 2018 года. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 216-218.
33. Османов М.К. Осмотр его виды основания и порядок производства // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России) / Северо-Кавказский институт (филиал) Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2019. С. 229-231.

34. Пашаев Х.П. Кратко об осмотре жилища граждан в уголовном процессе // Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2020. С. 180-184.

35. Приговор Сенгилеевского районного суда Ульяновской области № 1-17/2018 от 14.06.2018 по делу № 1-17/2018 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/p50TWfOdABgu/](http://sudact.ru/regular/doc/p50TWfOdABgu/) (дата обращения: 05.07.2021).

36. Репин М.Е. Некоторые тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №10. С. 158-164.

37. Скобелин С.Ю. Видеозапись следственного эксперимента // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: Сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола, Орёл, 19 октября 2016 года / Редколлегия: А.В. Булыжкин [и др.]. Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2017. С. 214-218.

38. Смешкова Л.В., Петров О.И. Осмотр и выемка электронных сообщений // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 20–22 мая 2020 года. Новосибирск: Новосибирский

государственный университет экономики и управления «НИНХ», Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 114-117.

39. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: учебное пособие для студентов. Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2004. 73 с.

40. Солошенко А.С. Проблемы организации и производства следственного эксперимента // Актуальные проблемы расследования и профилактики преступлений: материалы круглого стола курсантов и слушателей Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, Пенза, 25 апреля 2017 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 38-47.

41. Старицын И.Б. Классификация следственных действий // Аллея науки. 2020. №2. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/4February2020/KLASSIFIKACIYa%20SLEDSTVENNYH%20DEYSTVIY.pdf (дата обращения: 03.07.2021).

42. Супрун С.В., Черкасов В.С. О противоречивом характере новеллы в законодательном регулировании следственного действия «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления» // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 59-64.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №52 (часть I). Ст. 4921.

44. Ушаков О М. О некоторых вопросах проведения осмотра места происшествия в помещениях организации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 287-291.

45. Халили У.Д. Понятие следственных действий и их место в системе процессуальных действий // Правовестник. 2018. № 6(8). С. 17-24.

46. Хмельницкая О.Ю. Уголовно-процессуальные особенности проведения обыска // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок

молодых ученых: в 3 томах, Курск, 22–23 марта 2018 года. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. С. 332-334.

47. Цой Б.А., Бондаренко Е.В. Понятие следственных действий и их процессуальное значение // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3(118). С. 140-142.

48. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. 208 с.

49. Шерстнев А.С. Производство выемки в рамках реализации полномочий следователя // Научные исследования и современное образование: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 29 апреля 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 397-400.